

"Юнево, ты ещё не спишь!"

"Кхм... кхм... кхм... кхм..."

Как раз когда Юниевф погрузился в прекрасные воспоминания прошлого, раздался резкий голос мисс Гаррель из-за двери комнаты, а затем что-то, что она хотела подавить, но не смогла, сухая кора, которую терзал ветер, - кашель.

Юниевф быстро вылез из кровати, открыл дверь комнаты и увидел, как в ветхом коридоре стоит мисс Гаррель, одной рукой опираясь на серо-белую стену.

Она закрыла горло, сгорбила талию, её грудь сильно вздымалась, и страшный кашель вырывался один за другим, как наводнение.

Казалось, жестокий кашель выкашливает вместе с собой и сердце, и лёгкие. Рыжие волосы её развевались, как белые флаги, свисающие ночью на кладбище.

Она очень быстро стареет и уже не так здорова, как десять лет назад.

Юниевф взял её за руку и слегка похлопал по спине, надеясь, что ей станет легче.

Однако и руки, и спина были тощими.

"Мисс Гаррель, может, нам снова сходить в больницу?" — обеспокоенно сказал Юниевф.

На самом деле, врач уже осматривал её, и результат был в том, что серьёзных проблем нет, однако Юниевф чувствовал, что симптомы мисс Гаррель, похоже, ухудшаются.

Мисс Гаррель подняла руку, чтобы что-то сказать, но кашель остановил её.

Юниевф пришлось продолжить постукивание.

Через три-четыре минуты постукивания, похоже, это подействовало, кашель стал постепенно уменьшаться.

"Всё в порядке, мне стало намного лучше", — наконец оправилась мисс Гаррель.

Затем, когда она увидела, как она распрямилась и оттолкнула руку Юнефу, в её глазах мгновенно появилась суровость, как будто это была не она кашляла до смерти, опираясь на стену только что.

"Думаю, тебе стоит сначала побеспокоиться о себе! Посмотри на своё лицо! Как будто ты вытер его извёсткой из туалетной стены! Знаешь, который час?"

Юниевф бросил взгляд на системное время и честно ответил: "Час ночи".

"Ложись спать! И ещё! Завтра тебя накажут уборкой туалета!" — лицо мисс Гаррель было холодным. Раньше она не была бледной, но теперь её лицо покрыл бледный иней.

"Уборкой туалета?" Лицо Юниевфа внезапно утратило спокойствие, можно было даже сказать, что он испытал шок.

По мере того как он всё глубже погружался в освоение заклинания фазы светильника, он становился всё более чувствительным ко всему грязному и солёному.

Более того, некоторые особенности туалета заставили его вспомнить некоторые плохие воспоминания.

Всякий раз, когда он шёл в туалет, он тоже "приходил и уходил в спешке" и не хотел оставаться там ни на секунду больше.

Уборка туалета определённо убьёт его.

"Ты же знаешь, что у меня очень серьёзная зависимость от чистоты?" — спросил Юниефф.

"Да, знаю", — равнодушно ответила мисс Гаррель.

"Так что..."

"Именно потому, что ты знаешь, ты и наказан так. Так у тебя память будет длиннее".

Юджин попытался возразить: "Но..."

"Никаких "но". Тем более, что в последнее время приюту пришлось переехать. Все очень заняты, и правительство должно координировать действия. Сейчас не хватает людей для уборки туалета".

Говоря это, она подперла лоб, вероятно, задумавшись над чем-то неприятным.

Юниефф сделал глубокий вдох.

В любом случае, убирать туалет абсолютно нельзя.

И даже если он захочет поручить другим детям сделать это за него, его точно остановят. Возможно, один день превратится в неделю или даже месяц.

Теперь оставался только один путь.

Юнево поднял голову, изобразив жалкий вид, и в его глазах блеснули кристальные слёзы.

"Мисс Гаррель... Ради того, что я сейчас похлопал вас по спине, пощадите меня на этот раз? Я клянусь, что буду хорошо спать". Он высоко поднял руку, словно клянясь небу.

"И я всегда помогал вам справляться с теми маленькими негодниками. А ведь это большая работа. Не могли бы вы просто отпустить меня на этот раз?"

"Или можете наказать меня чем-то другим, лишь бы я не убирал туалет".

Тогда я увидел два глаза, сверкающие, словно бритвы: "Не изображай, бесполезно!"

Я увидел, что Юнев всё ещё сжимает уголок её одежды и собирается заплакать.

Воздух застыл на секунду-другую, и мисс Гаррель вздохнула: "В этот раз я отпущу тебя, больше не попадайся мне".

Лицо Юнева сразу просияло: "Благодарю за милость, мисс Гаррель!"

"Скорее ложись!" — грозно приказала мисс Гаррель.

"Ах!"

Юнев тут же заперся в комнате, опасаясь, что мисс Гаррель вдруг передумает.

Вскоре послышались шаги мисс Гаррель, удаляющиеся от двери, и нарочито громкий кашель.

Скряга! Прижавшись спиной к дверному косяку, Юнеф выдохнул, понимая, что этот уровень пройден.

Мисс Гаррель всё так же упряма.

Он подошёл к кровати, рухнул на одеяло, укутался и приготовился спать.

"Блокировка сна" снялась, и ему больше не стоит опасаться "Кошмаров в пустоте".

Однако, ворочаясь с боку на бок, он так и не мог уснуть.

Заложив руки за голову, он обдумывал свои мысли и обнаружил, что думает в основном о мисс Гаррель.

Хотя врач поставил диагноз "переутомление" и "боль в горле", он всё время чувствовал, что состояние мисс Гаррель ухудшается.

Возможно, это как-то связано с напряжённостью её работы.

Она чересчур беспокойная, и приют держится в основном на ней.

За чаем, солью, соусом и уксусом на складе следит она, и проделки детей постоянно доводят её до хрипоты.

Хотя с его помощью в последние годы стало лучше, но рабочий график у неё всё ещё очень плотный.

К тому же раньше государство выделяло недостаточно средств, и этих денег едва хватало, чтобы всех прокормить.

А она ухитрялась покупать книги, читать www.uukanshu.com, часто приглашала студентов из близлежащих университетов преподавать им.

Всё это дополнительные расходы.

Свет слегка приглушился, и Юнев, подняв голову и посмотрев в окно, увидел, что луну заволочло облаком.

Призадумавшись, он понял, что сам является её главным бенефициаром.

Если бы мисс Гаррель не покупала столько книг и газет, то прогресс в "Преданиях о ночной страже" был бы, несомненно, значительно медленнее.

Но он так и не понимал до конца, чем занимается мисс Гаррель.

Предоставлением образовательных ресурсов приутам должно заниматься государство.

Если государство делает свою работу плохо, то можно вообще закрыть на это глаза.

Ведь это абсолютно необязательное занятие.

Юневу невольно вспомнился разговор пятилетней давности.

В тот день он в конце концов не удержался и высказал свои сомнения.

"Нужно хотя бы уметь читать, нужно знать, что ты можешь, а чего — нет. Это основа человеческого существования", — сказала мисс Гаррель.

"Алкоголь, азартные игры, наркотики — разумные люди к этому не прикасаются. Если ты не будешь прикасаться к этому, ты сможешь найти стабильную работу, найти себе подходящего партнёра, родить детей, которых сможешь прокормить, и они больше не будут оказываться у ворот приюта".

"Я и так с трудом справляюсь с имеющимся грузом ответственности и не хочу, чтобы ты его увеличивал".

Хотя Юнева это малость тронуло, он всё же посчитал, что в рассуждениях мисс Гаррель есть логический изъян, ведь...

"Если груз слишком тяжёл, то можно было и вовсе с самого начала его не поднимать?" — спросил он.

Так он думал в прошлой жизни. Хотя его жизнь и не была счастливой, она была достаточно лёгкой.

Долгое время спустя мисс Гаррель похвалила его: "Какой же ты умный!"

Пощёчина подняла холодный и горький ветер.

С тех пор его жизнь в приюте стала намного тяжелее.

<http://tl.rulate.ru/book/104612/3840000>